УДК 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-24-35

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОАКСИОСФЕРЫ В ДРАМАТУРГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА

Старостина Ю. С.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, г. Самара, Московское ш., д. 34, Российская Федерация*

Аннотация

Цель – систематизация и сравнительный анализ взаимообусловленных уровневых элементов лингвоаксиосферы, актуализированных в британском и американском драматургическом дискурсе.

Процедура и методы. Проведён анализ англоязычного драматургического дискурса при использовании метода комплексной дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологической интерпретации.

Результаты. По итогам исследования установлено, что дискурсивное пространство англоязычной драмы последовательно отражает содержательное наполнение каждого уровня лингвоаксиосферы как когнитивно-дискурсивного образования. Лингвистическая ценностно-оценочная репрезентация характеризуется сходными параметрами в британском и американском стилизованном диалоге при относительном отклонении в частотном соотношении пейоративной и мелиоративной оценки; однако на уровне ценностных доминант наблюдается качественная дивергенция.

Теоретическая и/или практическая значимость состоит в уточнении структурно-композиционных и содержательного аспектов англоязычной лингвоаксиосферы с учётом специфики их коммуникативной акцентуализации и дополнении теоретических положений дискурсивной лингвоаксиологии как актуального научного направления.

Ключевые слова: англоязычный драматургический дискурс, лингвоаксиосфера, ценностная доминанта, оценочный вектор, оценочное высказывание, оценочный маркер

REPRESENTATION OF BRITISH AND AMERICAN LINGUO-AXIOSPHERE IN DRAMA DISCOURSE OF THE 20TH CENTURY

J. Starostina

*Samara National Research University
34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article presents systematization and comparative analysis of interdependent elements of the linguoaxiosphere, actualized in British and American drama discourse.

Methodology. The analysis of the English-language drama discourse was carried out with the method of complex discourse-communicative linguoaxiological interpretation.

Results. It was proved that the discursive space of the English-language drama consistently reflects the content of each level of the linguoaxiosphere as a cognitive-discursive formation. Linguistic value-evaluative representation is characterized by similar patterns in British and American stylized

dialogue with a relative deviation in the frequency ratio of pejorative and meliorative evaluation; however, the level of value dominants demonstrates qualitative and quantitative divergence.

Research implications. The research contributes to clarification of structural and content aspects of the English-language linguoaxiosphere, with special emphasis on their communicative accentualization, as well as on extension of the theoretical points of discursive linguoaxiology as a perspective direction of contemporary linguistics.

Keywords: English drama discourse, linguoaxiosphere, value dominant, evaluative vector, evaluative utterance, evaluative marker

Введение

Лингвоаксиология является одним из ведущих направлений современного языкознания, что обусловлено её абсолютной включённостью в антропоцентрическую исследовательскую парадигму. Ценности и их вербальное представление в языке и речи полностью определяются человеком как субъектом оценочной деятельности. Более того, ценности оказываются главными мотивами, координаторами и регуляторами речевого поведения. Ценностные ориентиры социума закреплены в языке в виде оценочных коннотаций семантических структур, а их актуализация происходит в персонализированных оценочных высказываниях в пределах того или иного дискурсивного пространства. Общую системно организованную совокупность социально значимых ценностей можно определить как аксиосферу лингвокультурного сообщества, которой придерживается каждый его представитель при формировании и выражении собственного оценочного отношения.

Особо высоким уровнем аксиологичности отличается дискурс-пространство бытовой коммуникации, суть которой зачастую сводится не к информативной составляющей, а к выражению оценочных мнений относительно происходящего. Таким образом, система ценностных доминант, структурирующая социальную жизнь и определяющая поведение членов общества, постоянно вербализуется в процессе коммуникации, тем самым формируя лингвоаксиосферу как когнитивно-дискурсивную систему, включающую в себя ценностные доминанты и лингвистические варианты их актуали-

зации в коммуникативном пространстве. А. В. Тимофеев указывает, что «любая культура отличается от всех прочих аутентичным набором ценностей, характеризующих особенности действий ее представителей» [9, с. 36], т. е., хотя само наличие ценностной парадигмы в социуме носит универсальный характер, аксиосфера обладает выраженной лингвокультурной спецификой, что позволяет говорить, например, о лингвоаксиосфере британского или американского социума. При этом сложность и многоаспектность изучения национально специфичной лингвоаксиосферы обусловлена динамичным и вариативным характером её компонентов и уровней.

Актуальность исследования дискурсивной лингвоаксиологической проблематики определяется значимостью ценностной парадигмы как духовной основы жизни социума и аргументируется тем фактом, что, как справедливо отмечает А. Р. Аракелова, «вербальный аспект актуализации ценностей является необходимым условием их существования и распространения и свидетельствует об отнесенности ценностей к языковой картине мира человека» [1, с. 185]. Подчеркнём, что все типы дискурсивного пространства в той или иной степени отражают ценностную систему социума. Однако, англоязычный драматургический дискурс обладает повышенной аксиологичностью, поскольку в его основе лежит стилизованная разговорная речь, т. е. коммуникация между персонажами, приближенная по своим прагматическим установкам и лингвистическим характеристикам к живому повседневному об-

щению. Персонажи англоязычной драмы выступают как представители определённого лингвокультурного сообщества: их речевое взаимодействие аутентично отражает существенный фрагмент социальной лингвоаксиосферы, т. е. фиксирует часть актуальных для определённого времени ценностных доминант и одновременно с этим, содержит адекватную лингвистическую репрезентацию аксиосферы через набор контекстуально акцентуализированных оценочных маркеров.

Разговорная речь, преобразуясь в стилизованную коммуникацию в рамках драматургического дискурса, проходит этап авторского преломления, т. е. обрабатывается автором (который также является представителем конкретного лингвокультурного сообщества) в соответствии с определённым художественным замыслом. Драматург в своём произведении обычно апеллирует к широкой аудитории, представляя зрительскому вниманию актуальные темы и проблемы, раскрываемые в процессе коммуникации персонажей, и благодаря этому отражает в стилизованном диалоге центральные оценочные векторы, систематизация которых позволяет определить фрагмент социально значимой лингвоаксиосферы. В итоге, в драматургическом дискурсе в существенной степени репрезентированы все лингвоаксиологические уровни – от лингвистических оценочных средств до аксиологических доминант и аксиологических абсолютов.

Целью исследования, результаты которого кратко представлены в настоящей статье, являются идентификация, систематизация и сравнительный анализ взаимообусловленных уровневых элементов лингвоаксиосферы в ходе лингвоаксиологической интерпретации британского и американского драматургического дискурса XX в. Для достижения поставленной цели необходимо ответить на следующие исследовательские вопросы:

– Какие именно лингвистические средства выступают в роли оценочных

маркеров в англоязычном драматургическом дискурсе и составляют ядро и периферию системы оценочных средств? Идентичен ли «план выражения» лингвоаксиосферы в британском и американском дискурсе XX в.?

– Какие оценочные векторы можно идентифицировать в стилизованных коммуникативных ситуациях, основываясь на субъектно-объектных отношениях в оценочном сообщении? Каким образом оценочные векторы обеспечивают содержательное наполнение ценностных доминант? Совпадают ли качественные характеристики оценочных векторов, формирующих схожие ценностные доминанты, в британском и американском драматургическом дискурсе?

– Какова структура аксиосферы, нашедшая своё отражение в британском и американском драматургическом дискурсе? Какие ценностные доминанты являются общими для обозначенных лингвокультурных сообществ, а какие следует признать национально-обусловленными?

Материал и методы

В качестве фактического материала исследования была использована выборка объёмом в 2000 оценочных высказываний, представленных в пьесах британских и американских драматургов первой трети XX в., а именно произведениях Дж. Пристли¹ (далее – Priestley) и Т. Уильямса² (далее – Williams). Все задействованные в исследовании англоязычные драматургические произведения относятся к жанру драмы, т. е. подразумевают воспроизведение на сцене стилизованного фрагмента действительности, в том числе коммуникативного взаимодействия персонажей, максимально приближенного по своим прагмалингвистическим и стилистическим параметрам к реальной разговорной речи. Единый вре-

¹ The Plays of J. B. Priestley. Vol. 1. Melbourne; London; Toronto: Heinemann LTD, 1950. 503 p.

² The Collected Plays of Tennessee Williams. Vol. 1. New York: The Library of America, 2011. 2053 p.

менной отрезок позволил сконцентрироваться на горизонтальном лингвоаксиологическом варьировании в родственных лингвокультурных сообществах без учёта динамических характеристик лингвокультурной аксиоферы.

В качестве центрального метода при проведении эмпирического исследования применялся метод дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологической интерпретации, предполагающий поступательное движение анализа от уровня языковых оценочных средств и их включения в оценочные высказывания до уровня тематически организованных оценочных векторов и ценностных доминант. Обозначенный метод позволил систематизировать все компоненты лингвоаксиосферы и провести комплексный сравнительный анализ аксиологического плана британского и американского драматургического дискурса. Кроме того, учитывались данные дискурс-анализа коммуникативных ситуаций, в ходе которых персонажи выражают своё позитивное или негативное отношение к собеседнику, ситуации или явлениям действительности.

Теоретической основой исследования выступили современные научные труды по лингвоаксиологической проблематике и аспектам изучения англоязычного драматургического дискурса. В частности, вопросы концептуализации ценностей в языке и речи представлены в работах В. И. Карасика [4], Е. Ф. Серебренниковой [7], И. В. Чекулая, О. Н. Прохоровой, И. А. Куприевой [10], В. А. Марьянчика [6]. Вариации выражения оценки в различных типах англоязычного дискурса разрабатываются в исследованиях Г. А. Шушариной [11], Р. Агсама и М. Озкана [12], Т. Ананко [13], Б. Дугласа и М. Жанг [14]. Различным аспектам англоязычного драматургического дискурса посвящены научные труды И. П. Зайцевой [2], А. В. Зиньковской [3], Е. С. Кубряковой и О. В. Александровой [5], М. Манолиу [15]. Соотнося категории

ценности и оценки, В. А. Марьянчик правомерно указывает на то, что, несмотря на достаточно ограниченное количество ценностей, актуализированных в пространстве определённого дискурса, их идентификация и определение их смыслового наполнения представляют собой существенную трудность [6, с. 156]. Исследователи (см., напр., [4, с. 25]) отмечают потенциальную возможность определения ценностной парадигмы социума при анализе высказываний с оценочным компонентом, однако до настоящего момента не было представлено системных исследований по обозначенному научному вопросу. В частности, ещё не проводилось сравнительно-сопоставительного изучения британской и американской лингвоаксиосферы на материале драматургического дискурса. Обозначенный анализ аксиосферы родственных лингвокультур должен способствовать лучшему пониманию принципов организации социальной жизни в целом, а также определению тенденций развития системы ценностных ориентиров англоязычного социума и лингвистических способов их репрезентации.

Результаты и дискуссия

Лингвоаксиосфера, представленная в современном англоязычном драматургическом дискурсе, являет собой многоуровневое образование, где в качестве лингвистической основы выступает система оценочных маркеров, функционирующих в пределах пейоративных и мелиоративных оценочных высказываний и формирующих их коммуникативный центр. Включаясь в оценочные сообщения в пределах стилизованной коммуникации, оценочные маркеры могут дополняться средствами моделирования интенсивности оценочного смысла, т. е. разноплановыми интенсификаторами и деинтенсификаторами. К лингвистическому уровню аксиологической системы также относятся стилистические приёмы, например, метафоры, которые приобре-

тают очевидный оценочный потенциал в стилизованной коммуникации, представленной драматургическим дискурсом [8]. Следующий уровень лингвоаксиосферы занимают оценочные векторы, актуализирующие отношение к одному и тому же оценочному объекту в формате тематически обусловленных оценочных сообщений в пределах существенного количества коммуникативных ситуаций. Группа тематически организованных оценочных векторов выступает в качестве смыслового наполнения ценностной доминанты, выстраивая, таким образом, третий уровень лингвоаксиосферы – уровень ценностных доминант, набор которых специфичен для лингвокультурного сообщества определённого исторического периода. Далее ряд ценностных доминант, однородных по своему смысловому наполнению в нескольких лингвокультурных сообществах, формируют высший уровень лингвоаксиосферы, а именно уровень ценностных абсолютов, т. е. аксиологических доминант, обладающих универсальным характером в пределах обозначенных лингвокультур.

Анализ парадигмы лингвистических оценочных маркеров

Сравнительный анализ лингвистических оценочных маркеров в британском и американском драматургическом дискурсе XX в. отразил значительное сходство в парадигме оценочных средств, которая объединяет позитивно- и негативно-оценочные лексемы, принадлежащие к различным частям речи. Ядро системы занимают оценочные прилагательные, с помощью которых коммуниканты имеют возможность кратко и выразительно высказать своё отношение к объекту оценки. Имена прилагательные функционируют в качестве аксиологического смыслового центра в 50% оценочных высказываний, представленных в британском драматургическом дискурсе, и в 44% соответствующих сообщений в пределах американского драматургиче-

ского дискурса. Следующим по частотности классом выступают имена существительные (19% и 20% соответственно), а также комбинированные оценочные комплексы, в которых оценочные лексические единицы различных частей речи употребляются совместно ради существенного усиления интенсивности выражаемой оценки. Периферию системы оценочных средств составляют оценочные глаголы и наречия.

Средства интенсификации и деинтенсификации оценки в рамках коммуникативного сообщения также являются частью системы оценочных средств как лингвистической основы аксиосферы. Их функциональные особенности тяготеют к схожим характеристикам в британском и американском дискурсе. Число случаев аксиологической интенсификации (например, использование лексических детерминантов и приёма синонимической конденсации оценочных маркеров) значительно превышает частотность использования лингвистических средств деинтенсификации, к которым, в частности, относятся лексические аппроксиматоры, вводные конструкции, мотивирующие высказывания. Расхождение в частотности употребления интенсификаторов и деинтенсификаторов может быть обусловлено тенденцией стилизованного коммуникативного пространства к повышенной экспрессивности и эмоциональности, т. е. склонности говорящих скорее подчёркивать выражаемое оценочное отношение, нежели смягчать его. Участники стилизованного диалога стремятся максимально выразительно передать эмоциональное оценочное отношение, что на лингвистическом уровне зачастую требует дополнительной интенсификации. Тем не менее и в британской, и в американской лингвоаксиосферах наблюдается функционирование многоплановых типов оценочного моделирования.

Различия британской и американской лингвоаксиосфер на уровне лингвистических оценочных средств и оценочных вы-

сказываний заключаются, главным образом, в распределении оценочных знаков. И в том, и в другом случае отрицательная оценка доминирует над положительной, однако, в британском драматургическом дискурсе негативно-оценочные высказывания составляют 71% от общего числа оценочных сообщений, 29% составляют позитивно-оценочные высказывания, в то время как в американском драматургическом дискурсе соответствующие показатели составляют 64,5% и 35,5%. Американская лингвоаксиосфера, таким образом, включает в себя большую долю мелиоративной оценки по сравнению с британской лингвоаксисферой, т. е. представители американского лингвокультурного сообщества чаще выражают похвалу, способствующую благоприятному течению диалога и поддержанию ситуации коммуникативного сотрудничества, по сравнению с британским стилизованным коммуникативным пространством. Критические сообщения с негативно-оценочными маркерами в качестве коммуникативных центров высказываний, тем не менее, превалируют в обоих обозначенных лингвокультурных сообщениях.

Анализ уровня оценочных векторов и уровня ценностных доминант

Переходя к уровню оценочных векторов и ценностных доминант, следует указать, что в ходе исследования было выделено 8 ценностных доминант в британской лингвоаксиосфере и 10 ценностных доминант в американской лингвоаксиосфере, часть из которых имеет выраженный национальный характер и не дублируется в родственном лингвокультурном социуме, часть – обладают определённым сходством, но варьируется по содержанию, и наконец, часть – совпадает полностью и на этом основании относится к разряду ценностных абсолютов.

В британском драматургическом дискурсе XX в. в качестве национально специфичных аксиологических ориентиров

выступили ценностные доминанты «КАРЬЕРА» и «ПЕРЕМЕНЫ». Ценностная доминанта «КАРЬЕРА» актуализируется в значительном количестве разнородных коммуникативных ситуаций и вербализуется через такие оценочные векторы, как «карьерный рост», «деньги», «слава», «признание», «талант». Оценочные векторы раскрываются, например, при помощи включения в высказывания таких позитивно-оценочных лингвистических маркеров, относящихся к различным частям речи, как *“a brilliant career”, “original work”, “rich and famous”, “a famous actress”, “wonderful chances”, “triumphs”, “have been knighted”, “admired”*. Одновременно с этим указанные оценочные векторы могут быть вербализованы при помощи лингвистических средств с противоположным оценочным знаком: *“a dismal failure”, “not talented enough”*. В основном при лингвистической актуализации оценочных векторов задействована ингерентная оценка, однако встречаются единичные случаи адгерентной оценки, когда при включении в стилизованный диалог оценочный потенциал приобретает нейтральная лексическая единица, зачастую функционирующая комбинаторно с другой, оценочной, лексемой: *DR. KIRBY: ... You have your profession. You're enjoying life* (Priestley, p. 96).

В репрезентации ценностной доминанты «ПЕРЕМЕНЫ», характерной для британской лингвоаксиосферы, задействованы 4 оценочных вектора, а именно «новые технологии», «ускорение жизни», «непредсказуемость жизни» и «стагнация жизни в провинции». Они представлены в драматургическом дискурсе через комбинирование позитивно- и негативно-оценочных высказываний, соотношение которых зависит от возраста персонажей, их принадлежности к определённому социальному классу, а также от накопленного на момент коммуникации жизненного опыта. Например, оценочный вектор «новые технологии» вербализован с помощью позитивно-оценочных

маркеров в речи молодых образованных людей, обсуждающих телефон как современное средство связи, однако в высказываниях пожилой женщины тема получает отрицательное маркирование: SARAH: *If it's worth saying, it's worth saying properly, instead o' gabbling into a daft machine* (Priestley, p. 106).

Для американской лингвоаксиосферы национально специфичными ценностными доминантами, актуализированными в драматургическом дискурсе XX в., выступили «УДАЧА», «БОГАТСТВО». «КОМФОРТ» и «ПАТРИОТИЗМ». Первая ценностная доминанта репрезентирована в виде набора из трёх оценочных векторов: «удача в финансах», «удача в азартных играх» и «удача в любви». Ценностная доминанта «БОГАТСТВО» формируется как совокупность пяти оценочных векторов: «недвижимость», «прибыльных бизнес», «драгоценности», «дорогая одежда», «наличные деньги»: (1) STANLEY: *And what have we here? The treasure chest of a pirate! ... And diamonds! A crown for an empress!* (Williams, p. 18); (2) STELLA: *I guess that money is always nice to get hold of* (Williams, p. 37). Приведённые примеры показывают, что оценочные маркеры, посредством которых актуализированы релевантные оценочные векторы, относятся к разным частям речи; они могут быть представлены метафорической номинацией, а также могут быть интенсифицированы или деинтенсифицированы за счёт вспомогательных средств оценочного моделирования. Ценностные доминанты «УДАЧА» и «БОГАТСТВО» характеризуются соположением оценочных векторов «удача в финансах» и «наличность», что доказывает комплексный характер данного аксиологического уровня. «КОМФОРТ» как ценностный ориентир раскрывается через оценочные векторы «личный комфорт» и «неудобства для других», каждый из которых репрезентирован через соответствующие оценочные маркеры: (1) STANLEY: *Be comfortable is my motto* (Williams, p. 14); (2) BLANCHE:

I thought I would if it's not inconvenient for you all (Williams, p. 15). Ценностная доминанта «ПАТРИОТИЗМ» реализуется посредством таких оценочных векторов, как «величие Америки» и «американское гражданство». Указанные оценочные векторы особенно ярко проявляются в позитивно-оценочных высказываниях Стэнли, потомка польских иммигрантов, относительно недавно ставших американскими гражданами: STANLEY: *... But what I am is a one hundred percent American, born and raised in the greatest country on earth and proud as hell of it, so don't ever call me a Polack* (Williams, p. 64).

Ценностные доминанты, которые имеют частичное совпадение в британской и американской лингвоаксиосфере, обозначены как «ДОМ», «СЕМЬЯ» и «ДЖЕНТЛЬМЕН». В обоих лингвокультурных сообществах в структуру ценностной доминанты «ДОМ» входят оценочные векторы «уют» и «родовое гнездо», при этом прочие оценочные векторы разнятся. Для представителей британского лингвокультурного сообщества «ДОМ» зачастую подразумевает возвращение к беззаботности детства или юности, а тоска по дому сродни ностальгии, т. е. обозначенная ценностная доминанта имеет абстрактные духовные основы, что подтверждается следующими примерами: (1) STELLA: *I was nearly dying of homesickness when I wrote that letter* (Priestley, p. 69); (2) DR. KIRBY: *I've had a good life here. Your mother and I were happy. We'd all the friends we wanted. This has been a real home* (Priestley, p. 76). В пределах американской лингвоаксиосферы ценностная доминанта «ДОМ» основывается на более приземлённых, практических понятиях, таких как чистота и порядок в доме, размер и географическое расположение недвижимости: EUNICE (*defensively, noticing Blanche's look*): *It's sort of messed up right now but when it's clean it's real sweet* (Williams, p. 5).

Функционирование ценностной доминанты «СЕМЬЯ» в британском драма-

тургическом дискурсе осуществляется через набор таких оценочных векторов, как «взаимная поддержка», «время с семьёй», «любовь», «семейные конфликты», «отношения между родственниками», «друзья семьи», что на уровне оценочных высказываний выражается через актуализацию как мелиоративной, так и пейоративной оценки, в зависимости от личного жизненного опыта коммуникантов: (1) *STELLA: It's all a muddle [about her marriage and relations with her husband]. Let's stop talking about it* (Priestley, p. 81); (2) *MISS M. Then there'd be three pairs of adoring husbands and wives. ... I'm almost prepared to marry Charles Stanton myself to be one of your charmed circle* (Priestley, p. 20). В американской лингвоаксиосфере при реализации данной ценностной доминанты задействован к тому же оценочный вектор «страсть между супругами», а также оценочные векторы, отражающие тему семейного насилия: *MITCH: Ho-ho! There's nothing to be scared of. They're crazy about each other. Naw, it's a shame this had to happen when you just got here. But don't take it serious. BLANCHE: Violence!* (Williams, p. 34)

Ценностную доминанту «ДЖЕНТЛЬМЕН» можно признать одной из ведущих в британской лингвоаксиосфере по количеству и разнообразию формирующих её ценностных смыслов. В британском драматургическом дискурсе образ джентльмена как социальный ценностный ориентир представлен большим числом дробных оценочных векторов, объединяющих различные нравственные качества (смелость, здравомыслие, доброта) и принципы поведения (тактичность, вежливость, внимательность, спокойствие в сложной ситуации, чувство юмора и т. д.), при этом каждый оценочный вектор получает достаточное освещение в британской стилизованной коммуникации. В американской лингвоаксиосфере данная ценностная доминанта представлена достаточно схематично и предполагает актуализацию ограни-

ченного количества оценочных векторов, а именно «интеллект», «утончённость», «уважение к женщине». Такая разница в смысловом наполнении ценностной доминанты объясняется историческими и культурными условиями жизни британского и американского общества: в Британии джентльмен традиционно подразумевает аристократическое происхождение, соответствующее образование, воспитание и стиль жизни, в то время как в США романтизированный образ джентльмена прежде всего стереотипно связан с вежливым поведением в обществе: *BLANCHE: Thank you, sir! I appreciate your gallantry!* (Williams, p. 30)

Ценностными абсолютами, представленными как в британской, так и в американской лингвоаксиосферах, и равными по содержанию, выступили такие ценностные доминанты, как «ИСТИНА», «ВНЕШНОСТЬ», «ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО». Ценностный абсолют «ИСТИНА» репрезентирован в стилизованной коммуникации через оценочные векторы «факты», «честность», «откровенность», «ложь», «тайна». В обоих лингвокультурных сообществах достоверная информация, честное поведение и прямолинейный разговор признаются значимыми ценностными ориентирами: (1) *DR. KIRBY: That's all right. It's all old history now. We can talk frankly and freely now* (Priestley, p. 75); (2) *BLANCHE: You're simple, straightforward and honest* (Williams, p. 21).

Ценностная доминанта «ВНЕШНОСТЬ» подразумевает сочетание физической привлекательности, молодости и красивой одежды. Актуализация указанной ценностной парадигмы зачастую происходит за счёт противопоставления позитивной оценки коммуникантов, обладающих обозначенными характеристиками, и негативной оценки (возможно, самооценки) людей с отсутствием искомым черт: (1) *FARRANT: ... Matter of fact, you're looking prettier than ever* (Priestley, p. 82); (2) *BLANCHE: God love you for a liar!*

Daylight never exposed so total a ruin! But you – you've put on some weight, yes, you're just as plump as a little partridge! And it's so becoming to you! (Williams, p. 9)

«ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО» как ценностный абсолюте не характеризуется большим количеством оценочных векторов и подразумевает неприкосновенность личных вещей, невмешательство в личные дела других и возможность при необходимости побыть в одиночестве. Как в британском, так и в американском драматургическом дискурсе негласное правило не вмешиваться в дела других зачастую репрезентировано в коммуникативных ситуациях, участниками которых являются члены одной семьи: *LILLIAN: I've not the least desire to read your letters. STELLA: It was no business of yours. ... You'd no right to interfere* (Priestley, p. 101). Приведённый стилизованный диалог происходит между сёстрами, после того как одна из них, Лилиан, воспользовалась личной информацией о Стелле в собственных целях. В американской стилизованной коммуникации указанный ценностный ориентир может быть также актуализирован через указание на важность личного пространства в доме или невмешательства в частные дела со стороны посторонних людей: (1) *BLANCHE: When I think of how divine it is going to be to have such a thing as privacy once more – I could weep with joy!* (Williams, p. 73). Таким образом, в американском драматургическом дискурсе ценностная доминанта «ЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО» получает чуть более широкое освещение по сравнению с британским дискурсом.

Выводы

В целом, лингвоаксиосфера определяет мировоззрение представителей каждого лингвокультурного сообщества, при этом язык предлагает неисчерпаемые возможности для ценностно-оценочной вербализации в различных моделях высказываний. Англоязычный драматургический дискурс можно признать пространством адекватной лингвистической репрезен-

тации фрагмента аксиосферы в терминах оценочных сообщений, при оформлении которых коммуниканты используют элементы системы оценочных маркеров в соответствии с дискурсивными параметрами коммуникативной ситуации.

Высказываемые оценки в пределах дискурсивно обусловленных индивидуальных оценочных сообщений могут быть систематизированы по их принадлежности к оценочным векторам, т. е. множеству направлений и тем, интересующих коммуниканта настолько, что они подвергаются оценочному осмыслению. Оценочный вектор, который правомерно будет определить как совокупность оценочных суждений, высказанных несколькими коммуникантами на одну и ту же тему, может быть актуализирован в пределах одной коммуникативной ситуации, а обычно является рассредоточенным по нескольким коммуникативным ситуациям в пределах пространства драматургического диалога. Оценочные векторы, репрезентированные в речи значительного числа коммуникантов, выстраивают ценностные доминанты, которые, в свою очередь, составляют аксиосферу, актуальную для всех представителей лингвокультурного социума.

Проведённое исследование показало, что частотность употребления оценочных средств разных частей речи примерно одинакова в британском и американском драматургическом дискурсе, что обусловлено семантической спецификой каждой части речи и её большим или меньшим потенциалом при реализации оценочной функции в коммуникации. Ядро системы лингвистических оценочных средств занимают оценочные прилагательные, оценочные существительные и комбинированное использование оценочных лексических единиц в пределах одного сообщения. Средства лингвоаксиологического моделирования распределены со значительным перевесом в сторону оценочной интенсификации, представленной разноуровневыми язы-

ковыми средствами. При этом британский и американский драматургический дискурс характеризуются примерно равным качественно-количественным составом оценочных интенсификаторов и деинтенсификаторов.

На уровне ценностных доминант лингвоаксиосферы было выявлено, что значительная часть аксиологических ориентиров, репрезентированных в британском и американском драматургическом дискурсе обозначенного временного периода, совпадает, т. е. аксиосфера фрагментарно тяготеет к лингвокультурной универсальности, что позволяет говорить о наличии аксиологических абсолютов. Другая часть ценностных доминант формально совпадает, но имеет различия в наполнении ценностными смыслами, что отражается в различном наборе

оценочных маркеров, обеспечивающих смысловое наполнение ценностных доминант. Наконец, ряд ценностных доминант имеет национальную специфику и, соответственно, находит своё отражение только в британском или американском драматургическом дискурсе. Таким образом, англоязычная лингвоаксиосфера характеризуется комплексной многоуровневой структурой, что обусловлено одновременным функционированием универсальных и национально-специфичных ценностных доминант, которые репрезентированы в драматургическом диалоге речи при помощи множества оценочных векторов, актуализированных в сообщениях с релевантными оценочными маркерами.

Статья поступила в редакцию 13.05.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракелова А. Р. Формирование профессиональной идентичности индивида посредством аксиологической концептосферы // Университетские чтения – 2019: материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 185–189.
2. Зайцева И. П. О своеобразии проявления эстетической функции в современном драматургическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 673–686. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-673-686
3. Зиньковская А. В. Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 2 (153). С. 36–42.
4. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Калининград: Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 22–25.
5. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Драматургические произведения как особый объект дискурсивного анализа (к постановке проблемы) // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2008. № 4 (67). С. 3–10.
6. Марьянчик В. А. Аксиологический потенциал формы медиаполитического текста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2015. Т. 14. № 6. С. 151–156.
7. Серебренникова Е. Ф. Введение // Лингвистика и аксиология: энтосемиотрия ценностных смыслов: монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипов, Л. Г. Викулова и др. М.: Тезаурус, 2011. С. 3–6.
8. Старостина Ю. С. Аксиологический потенциал метафор в современном англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 128–135. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-128-135.
9. Тимофеев А. В. Аксиологическое измерение бытия человека: цели, ценности, абсолюты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (51). С. 32–42.
10. Чекулай И. В., Прохорова О. Н., Куприева И. А. Дифференциация категорий эмоции и оценки (на материале словосочетаний английского языка, передающих эмоциональные реакции) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 1. С. 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87.

11. Шушарина Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. № 4 (44). С. 20–26.
12. Ağçam R., Özkan M. A Corpus-based Study on Evaluation Adjectives in Academic English // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 199. Iss. 12: The Proceedings of the 1st GlobELT Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language. P. 3–11. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.07.480.
13. Ananko T. The category of evaluation in political discourse // *Advanced Education*. 2017. Vol. 4. Iss. 8. P. 128–137. DOI: 10.20535/2410-8286.108550.
14. Douglas B., Zhang M. Expressing Evaluation without Grammatical Stance: Informational Persuasion on the Web // *Corpora*. 2018. Vol. 13. Iss. 1. P. 97–123. DOI: 10.3366/cor.2018.0137.
15. Manoliu M. N. The Dramatic Discourse // *International Journal of Communication Research*. 2016. Vol. 6. Iss. 1. P. 23–27.

REFERENCES

1. Arakelova A. R. [Formation of the professional identity of the individual through the axiological conceptual sphere]. In: *Universitetskiye chteniya – 2019: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGU* [University readings – 2019: materials of scientific and methodological readings of Pyatigorsk State University]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University Publ., 2019, pp. 185–189.
2. Zaitseva I. P. [About the originality of the aesthetic function manifestation in modern dramatic discourse]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 673–686. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-673-686.
3. Zin'kovskaya A. V. [Dramatic discourse as a basically new discursive formation]. In: *Vestnik Adygheiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism], 2015, no. 2 (153), pp. 36–42.
4. Karasik V. I. [Values as Culturally Significant Guidelines for Behavior]. In: *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Humanitarian technologies in the modern world: Abstracts of the VII International Scientific and Practical Conference]. Kaliningrad, Western Branch of RANEPA Publ., 2019, pp. 22–25.
5. Kubryakova E. S., Aleksandrova O. V. [Dramatic works as a special object of discourse analysis (to the statement of the problem)]. In: *Izvestiya Rossiiskoi Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [The bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in literature and language], 2008, no. 4 (67), pp. 3–10.
6. Mar'yanchik V. A. [Axiological potential of a media-political text's form]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2015, vol. 14, no. 6, pp. 151–156.
7. Serebrennikova E. F. [Introduction]. In: Serebrennikova E. F., Antip'ev N. P., Vikulova L. G. et al. *Lingvistika i aksiologiya: entosemiometriya tsennostnykh smyslov* [Linguistics and axiology: entosemiometry of value meanings]. Moscow, Tezaurus Publ., 2011, pp. 3–6.
8. Starostina Yu. S. [Axiological potential of metaphors in modern English drama]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2020, vol. 26, no. 4, pp. 128–135. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-128-135.
9. Timofeev A. V. [Axiological dimension of human being: goals, values, absolutes]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Tver State University Vestnik. Series: Philosophy], 2020, no. 1 (51), pp. 32–42.
10. Chekulai I. V., Prokhorova O. N., Kuprieva I. A. [The differentiation of the categories “emotion” and “evaluation” (the English word- combinations describing the emotional reactions)]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Humanities], 2019, vol. 38, no. 1, pp. 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87.
11. Shusharina G. A. [Value representation in the one-time political discourse]. In: *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University], 2020, no. 4 (44), pp. 20–26.

12. Ağcam R., Özkan M. A Corpus-based Study on Evaluation Adjectives in Academic English. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 199, Iss. 12, pp. 3–11. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.07.480.
13. Ananko T. The category of evaluation in political discourse. In: *Advanced Education*, 2017, vol. 4, iss. 8, pp. 128–137. DOI: 10.20535/2410-8286.108550.
14. Douglas B., Zhang M. Expressing Evaluation without Grammatical Stance: Informational Persuasion on the Web. In: *Corpora*, 2018, vol. 13, iss. 1, pp. 97–123. DOI: 10.3366/cor.2018.0137.
15. Manoliu M. N. The Dramatic Discourse. In: *International Journal of Communication Research*, 2016, vol. 6, iss. 1, pp. 23–27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старостина Юлия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева;
e-mail: juliatim@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Julia S. Starostina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of English Philology, Samara National Research University;
e-mail: juliatim@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Старостина Ю. С. Репрезентация британской и американской лингвоаксиосферы в драматургическом дискурсе XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 24–35.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-24-35

FOR CITATION

Starostina J. S. Representation of British and American linguo-axiosphere in drama discourse of the 20th century. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 24–35.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-24-35